

Нужны ли этой стране новые лагеря?

В законе об убежище есть страны, которые правительство Германии определяет как безопасные. Людям из этих стран, которые ищут убежища в Германии, еще до начала интервью и изучения их личных причин скажут, что они не могут ожидать положительного решения.

В своем сегодняшнем выступлении я объясню, что сейчас происходит в ситуации когда индивидуальное право на получение убежища ограничено, а людям, ищущим убежища, отказывают только из-за их страны происхождения.

Если женщина из Албании ищет убежища в Германии, от нее попросят доказательства причин. Документы и доказательства многих лет насилия - вот что нужно этим женщинам. Документы, которые показывают, что полиция не завела дело по заявлениям этих женщин. Документы, о том, что ни друзья, ни семья, ни один из трех женских кризисных центров в Албании не хотели и не смогли обеспечить достаточную защиту. Женщины, которые прибывают в Германию, жили в условиях, где женщину воспринимают как собственность мужчины. Следовательно, насилие в отношении женщин социально приемлемо, поскольку его рассматривают как результат непослушания женщины по отношению к мужчине.

Я тоже женщина. Я не выбирала родиться в Германии. Ходить в школу для меня не было привилегией. Я ходила в школу потому, что все дети ходят в школу. Я выбираю своего партнера, вступаю и заканчиваю отношения без страха физических последствий. Когда я хочу подать жалобу о нарушении моих прав, полиция меня не прогоняет. У этих женщин нет ничего подобного, даже когда их жизнь, а также благополучие и жизнь их детей находятся в опасности.

Они убегают. Они просят убежища. Им говорят - Албания безопасная страна, и вы не получите убежища, потому что Албания безопасна. Они остаются в лагерях, управляемых государством, и они не покинут эти лагеря до их депортации. Их дети не пойдут в школу, даже если они живут в Германии. Женщины не могут принимать участие в общественной жизни. Нет никакого личного пространства. Нет возможности предоставить необходимые доказательства.

Я против того, что людей избирают по признаку страны происхождения. Я против того, что время, проведенное в лагере, зависит от страны происхождения. Что доступ к школам и образованию зависит от страны происхождения. Я выступаю против того, что ведется дискуссия о привлечении квалифицированных рабочих для немецкого рынка труда, в то время как на людей в лагерях наложен запрет на трудоустройство.

Эти женщины нуждаются в нашей защите. Все люди в этих лагерях обладают правами человека, эти права не заканчиваются перед забором лагеря. Эти люди не являются продуктами или товарами, которые можно выбрать с точки зрения удобства использования.

Я злюсь, когда приглашают квалифицированных работников из стран, где в них остро нуждаются, заставляют их работать для людей здесь, и тем самым усиливают нехватку поддержки и профессионализма в своих странах. Мы берем все, что нам нужно, но даем ли мы что-нибудь взамен?

В эту среду мальчик с подтвержденной /// степенью инвалидности покинул лагерь после /// месяцев пребывания. Он был под опекой местных органов управления. Его инвалидность была известна. Депортация назначена. Он не имел доступа к специализированному врачу,

расходы, на то чтобы получить необходимые доказательства его слабого здоровья, не покрыли. Петиция и пожертвования создали ему возможность, наконец, покинуть лагерь и в сентябре он поступит в школу.

Лагеря, коллективное размещение в течение нескольких месяцев, депортационное заключение, насилие и изоляция - мне стыдно, что термин «лагерь» рассматривается как проблема, а не то, что происходит в повседневной жизни пострадавших людей.

А что же нужно? Чего не хватает? Нас не хватает! Наше вовлечение важнее, чем когда-либо. Необходимо вовлечение людей, которые видят несправедливость, говорят о ней публично и выступают против. Требуется храбрость, чтобы это делать - и это то, чего я желаю всем нам!